

Орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского Госуд. Университета
№ 1 4 января 1935 г. Год издания 3-й

оставшиеся до сессии считанные дни усилить борьбу за улучшение культурно-бытовых условий студентов. За устранение всех неполадок в быту и учебе, мешающих успешной подготовке к сессии

Подготовку к зачетной сессии — на рельсы социалистического соревнования и ударничества

ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЯМ ДИСЦИПЛИНЫ НЕ МЕСТО В ПРОЛЕТАРСКОМ ВУЗ'е

Важнейшей основой учебного режима, установленного пролетарским правительством в высшей школе, является крепкая социалистическая дисциплина. Она требует от каждого студента и преподавателя точного и безоговорочного выполнения существующих правил внутреннего распорядка учебы. Она также требует обязательного прохождения каждым студентом всех этапов учебно-производственного цикла в установленные для этого сроки. Она не может мириться с какой бы то ни было расхлябанностью в быту и в учебе, являясь важнейшим показателем политической зрелости каждого учащегося и работника высшей школы. Социалистическая дисциплина является могучим орудием воспитания в духе коммунизма, в духе преданности делу ленинской партии, в духе преданности колхозников, сегодняшних студентов, а завтрашних специалистов, работников науки и техники в стране социализма.

Основная масса студенчества нашего университета, проникнутая пониманием важности для нас крепкой пролетарской дисциплины, активно борется за ее укрепление. Но есть отдельные элементы среди студентов, не только не способствующие укреплению дисциплины, но, наоборот, всячески ее разлагающие и подающие плохой пример другим неустойчивым товарищам. Об этих фактах мы и сообщаем сегодня в газете, так как общественность у-та должна знать, кто дезорганизирует учебу и играет тем самым на руку классовому врагу.

Студент 5 курса астрономии — геодезической специальности Кириевич завоевал себе крайне плохую славу среди

студентов этой специальности. В течение двух лет под ряд он дважды дезертировал с производственной практики, да и на самой практике показывал себя отъявленным дезорганизатором производства.

Поведение Кириевича, вызвало возмущение его товарищей по работе на производстве, квалифицировавших это поведение как недостойное звания пролетарского студента. То же самое отметили и студенты специальности, признавшие поступки Кириевича антипролетарскими и в своем решении единодушно требующие удаления его из у-та, как злостного неисправного дезорганизатора.

Мы всецело присоединяемся к мнению студентов астрономов — геодезистов и со своей стороны тоже считаем, что интересы у-та, как пролетарской высшей школы, требуют удаления из его стен тех, кто, упорно дезорганизуя учебный режим и подрывая дисциплину, выполняет социальный заказ классового врага. Этот урок послужит серьезным предостережением для недисциплинированных дезорганизаторских элементов, еще кое-где обитающих в студенческой среде.

Партия зовет всех трудящихся нашей великой страны к усилению бдительности, к укреплению пролетарской дисциплины. Выявляя и изгоняя из своей среды злостных дезорганизаторов учебы, разоблачая всех и всяких пособников классового врага, активно борясь за большевистское проведение в жизнь постановления правительства о высшей школе, — студенчество нашего у-та будет шагать в передовых рядах активных борцов за построение бесклассового коммунистического общества.

ЕЩЕ О КУЛЬТУРЕ

Кто не первый год учится в университете, тому известно, что представлял из себя последний и его обитатели 2-3 года тому назад. Студенты проводили занятия в шапках, пальто и галошах. В коридорах, лабораториях и кабинетах всюду и везде царил грязь и беспорядок.

Благодаря громадной работе дирекции и общественных организаций многое изменилось с тех пор.

Однако, культура все же прививается плохо.

Еще и теперь, когда организована вешалка, у двери стоят служители, указывающие путь к этой вешалке.

Находите немало таких студентов, которые всеми правдами и неправдами стараются пройти в пальто, а если и сдают его на вешалку, то шапку оставляют на голове и сидят в ней на занятиях, оказывая тем самым неуважение к лектору и присутствующим. Не редко можно встретить и таких, которые окурки бросают мимо мусорниц и плюют где попало. Это в стенах университета. А что делается в общественных местах, хотя бы в том же театре?

Некоторые студенты приходят в театр с растегнутым воротом рубашки. Позволяют себе в театре перепрыгивать

через стулья. Когда же заканчивается постановка и дело доходит до одевания, тут некоторые студенты теряют всякую культуру.

Никакого уважения ни к старшим по возрасту и положению, никакого уважения к женщинам.

По несколько пар галош и пальто переносится через головы других, крючки на цепляющие на платья и вырывают ключи, галошами задевают и лица, не считая при этом нужным даже извиниться.

Если женщине или пожилому человеку приходится попасть в этот поток, то какое бы хорошее впечатление у него не было от просмотренной постановки, оно совершенно теряется вследствие некультурности и нетактичного поведения, проявляемых здесь у вешалки, студентами (молодежь). И вот когда со стороны наблюдаешь за тем, что творится по окончании пьесы или даже занятий в университете, то стыдно становится за то, что мы еще далеки от того, что нам представляется как носителям культуры. Об этом красноречиво говорят частые помолки барьеров и перегородок у вешалок университета, на исправление которых в зиму тратятся немалые суммы. Д.

ПРОФКОМ ДОЛЖЕН ВОЗГЛАВИТЬ БОРЬБУ ЗА УЛУЧШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СТУДЕНТОВ

— Ну, как, тов. Посконный, встретим сессию?

— Сессию... Сессию мы встретим, — во всеоружии, встретим как никто да: профком целиком включился в подготовку к сессии.

Рябята насторожились. — Интересно, как это профком целиком включился в сессию? — У каждого мелькнула мысль: «Ну, наконец-то».

— Не плохо, что включились, дав

но пора. — Вот слушай. Во-первых, поставлен вопрос перед профорганами групп и факультетов о проверке содоговоров. — жестинкулируя докладывал предпрофкома — поставлен также вопрос о пересмотре ударников, ну, что еще. — Предпрофкома задумался, вероятно, вспоминая, о чем еще поставлен вопрос.

— Ну, хорошо, эти вопросы ставят ся каждый месяц. А вот скажи, тов. председатель, что вы думаете сделать для того, чтобы создать нормальные условия для подготовки к сессии?

— О каких условиях ты говоришь? У нас кажется все в порядке, — удивился Посконный.

— Как в порядке? — вступил в разговор сосед Посконного по комнате. — А вот у нас целый семестр нельзя заниматься из-за того, что свет очень плохой, а в морозы температура в комнате близка к нулю.

— Да возьмите в общежитии по Советской ул. № 70. Там без пальто нельзя заниматься в теплую погоду, а вот, когда завернет на 40 градусов мороз, так совсем мало радости.

Рябята на перебой стали приводить факты, тормозящие подготовку к сессии. Очереди, дороговизна в столовой, недостаток досок в общежитиях, недостаток бумаги и т. д. и т. д.

И, на самом деле, разве можно ограничиться в подготовке к сессии только проверкой сод. договоров и списков ударников? Разве можно за списками не замечать тех конкретных нужд студентов, тех на первый взгляд мелочей, прямым образом, тормозящих ход подготовки к сессии, разве можно за списками не замечать живых людей с их конкретными запросами?

Несомненно, что необходимо и нужно проверять сод. договора и спис

ударников, но это далеко не все, чего требует подготовка к сессии. Сейчас главная задача — создать нормальные условия для работы студентов в общежитиях. Надо поставить дело так, чтобы общежития были обеспечены необходимым литературой, чтобы имелись доски в достаточном количестве, было бы тепло и уютно в комнатах. Надо сейчас коренным образом улучшить положение в столовой. Ее работу нужно перестроить исключительно в интересах успеха подготовки и проведения зачетной сессии. Это сейчас основное звено, за которое следует профкому взяться. Сейчас время горячей работы, ответственной работы, а не время «ставить» вопросы, да хуже того, Посконный сообщил, что в порядке подготовки к сессии он намерен созвать совещание профоргов, после методической конференции. Заседая на совещаниях сейчас по вопросам подготовки к сессии, можно только провалить сессию. Или возьмите положение с улучшением питания ударников, с улучшением общежитий, — только разговоры, один разговор. А пора бы сделать многое. Г. Мезенцев.

Лекция должна быть понятной и содержательной

Стоит ли говорить о том, что задача высококачественной подготовки специалистов не выполняется одним только разговором на тему о высоком качестве учебы. Эта задача выполняется волей коллектива студентов и профессорско-преподавательского состава, их желанием по-ударному, высококачественно работать на пользу выполнения этой задачи. Хочется отметить внимание, именно, на том, как наряду с большим желанием и энтузиазмом нередко бывает низкое качество работы, пагубно отражающееся на выполнении задачи — борьбы за высокое качество учебы. Остановлюсь на совершенно конкретном вопросе — на методике преподавания с точки зрения слушателей.

В группе № 19, по анализу полученных неудовлетворительные отметки 9 чел. (почти 50 проц). Цифра довольно внушительная. В чем дело? Дело оказывается в том, что, с одной стороны, мало работают студенты над материалом и, с другой, — большое значение имеет качество лекции. Курс ведет доцент Б. А. Фукс. Надо сказать, что наряду с тем, что доцент Фукс преподает материал глубоко теоретически обоснованный, он преподносит его очень часто непонятно. Совсем нередки разговоры после лекции доцента Фукса о том, что: «не понял ничего», «очень трудная лекция» и т. д. Нередко на лекции трудно, а иногда совсем невозможно уловить основного, вокруг чего развивается лекция. Стоит оторвать взгляд от доски на несколько ми

нут, как невозможно восстановить на доске какую-нибудь систематическую запись. Вся лекция разбрасывается без системы по двум доскам, при чем масса ненужных линий усугубляет положение на доске. Нередко почти два часа тратится на предисловие к какой-нибудь серьезной теореме, а в конце уроков комкается сама теорема. Правда, эти случаи не так уж часты, но тем не менее они есть и имеют несомненное отражение на качестве усвоения материала. Этот пример как раз и характеризует то положение, что наряду с большим желанием по-ударному работать, имеют место вот такие, на первый взгляд мелкие, слабые места у лекторов. Или пример с семинарами по физике в той же группе. Семинар вел молодой преподаватель тов. Отпущенников. Т. Отпущенников не может сосредоточить внимания группы на основном, он разменивается на мелочи, у него нет строгой системы в занятиях. Нередки и случаи, когда он строит занятия в группе не по заранее составленному плану, а набирает в начале первого часа вопросы от студентов и на два-три из них отвечает на протяжении двух часов. Такой метод ведения семинара, как неорганизованный преподавателем, стихийный и могущий удовлетворить лишь часть студентов. Для того, чтобы бороться по-большевистски за высокое качество учебы, необходимо уделять серьезное внимание качеству лекции, качеству семинара. Надо лекции делать понятными, систематичными и глубоко содержательными. Б-й.

О записках и конспектах

При проверке тетрадей, после окончания отдела общей физики «механика», было обнаружено, что в двух группах № 11 и 14 больше половины студентов совершенно не знают разницы между конспектом и записками лекции. Из 45 человек только 6 человек имели настоящие конспекты. Таким образом, при оценке тетрадей пришлось исходить только из качества записанного материала. Принимая во внимание высокое качество лекций доцента М. А. Большаковой, отсутствие торопливости и четкость формулировок, не пришлось удивляться тому, что многие студенты, даже плохо успевающие, имели хорошие записки.

Многие были даны персональные письменные указания о тех мероприятиях, которые надо провести каждому студенту, чтобы иметь настоящий конспект и при помощи его повысить успеваемость. С большим удивлением приходилось теперь отметить то, что эти указания полностью были реализованы только 11 студентами (из 45). Все остальные продолжали записывать лекции и ограничиваться простым чтением записок перед контрольной работой.

Результаты очень плачевны. Имеющиеся хорошие записки лекций, но не составлявшие конспекта, не смогли справиться с контрольной работой по разделу «газы». В гр. № 11 из 24 чел. 8 чел. получили «неуд».

Из вышеприведенного ясно, что простых указаний недостаточно. Надо более подробно познакомить студентов с методикой самостоятельной работы. Надо объяснить студентам, почему составление конспекта необходимо и почему оно не является лишней потерей времени, а наоборот экономит время. Саратовский.

Поправка

В № 26 нашей газеты, в заметке «Своим чередом», допущена ошибка. Там напечатано, что в группе № 15

ФМФ, двенадцать человек, и из них 9 комсомольцев. Следует читать: в группе № 8 ч. и из них 3 комсомольца.

БАЛ. ДУДОРОВ

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

(Отрывок)

Говорила мне родня отчаянно: — Это не мальчишка, а бандит. Восемь лет и криминальной карьерой. Как большой, в открытую, дышит. Ничего из парня не получится. Где нибудь расстреляют живого!... Можешь мать не хвалить и не мучиться. В жизни выпало все наоборот. Отпущенный гоим с пыльной армякской. С тремя чечеток и пистолетом. Стали мускулы тут, как яблоко. И вином гудит по жилкам кровь. Нервом пришел — я это чувствую. В восемнадцатом еще году. Когда свою отагу и беззастенчиво В комсомол привел на поводу. Что скрывать, товарищи: с опаскою На собрания бегал я с братовой. Чуть не часто красной опаскою Достигалось, как фундаментом. Утопаю куря в канаве-ли. Или братан в лепешку нос рвет. Тоже, чем не золотое правило? И всегда за все в ответе был. Мало-ли что воронья-бабы каркали. Выпирала сухожилия шей. Первый день, когда чертил каракули Чужими карандашами. Бодым червотиком и крутым «характером». Очевидно было не вояке. Что меня назначили редактором И выключил инструктор в физрук. В необдуманных лозунгах бурных я. Стал на поле в тусклых халатах...

Вот когда грянула революция. Как снаряд, по залежам родни! Загуляли все шмелями — шершнями: «распустили своего сынка!» И руками лыжными, как поршнями. Были мать летнюю под боком. Мать, я помню, сколько раз до полночи Умоляла ездить, чтоб господь Не отыскивал от светлой помощи. Взял меня, как надо, в оборот. Смерть пока по близости не ведала. На отпа в германскую войну. Мать, немного, правда, богу верила. И крестилась бегом на стену. Но потом, когда ногами босыми. Единодушно воинскому велел. Мать тапнула с хрипом за колесами. Идти сама сказала — бота нет! Нет, так нет, и жаловаться нечего. Будто я — известный вертофак. Персонально трижды чертом меченый. Обладку какому-то в штанах. Отпущенный гоим, отпущенный. Годы эти были не легкие. — Но живу еще мой родичей. Топают тихонько старички. Брат окончив факультет по слову. Инженером стал, большевиком. Не сломал и я шальную голову. Сердце покорило на век стихам. Молод стих мой — с критикой не спорю я. По всегда везде я вижу все-ж: Комсомол — моя аудитория. Мой читатель — наша молодежь!

Вместо того, чтобы лишней часе-другой за станками постоять — на танцующих бегали, нелюбимые в драмкружок. — Кто такие вы будете? — спрашивал Степан Васильевич строго. — Кто будете? Актеры или поэты, мастера? Точность — женщина революционная. Это помнить нужно. Сегодняшняя поэзия, завтра на сцене фортепиано выйдут, а в работе порадуют и в глаза мундир. В руке же опять твердое нехватает. Не дело это для точных мастеров. Без нутряного хребта не вырастает. Ребята под нутряным хребтом смеялись и в Никитин кружок не проходили. Степан Васильевич с партийным секретарем ходил и предлагал кружок прикрыть. Но секретарь не соглашался. Тогда Степан Васильевич решил обернуть дело по-домашнему. Приказал Нинку и строго-настроено велел ей кружок свой прикрывать. Чтобы ребята там не мешали. Нинка сначала раскислась. Но ворота всякое. Степан Васильевич выслушал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснил. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Только, Нинка, помни. Вроде до горора. И слово чтоб не нарушишь. На том и разошлись. Степану Васильевичу это было совсем на-руку. На лето Нинки кружок рассыпался. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Степан Васильевич всех при-нимал радушно, чаем со сло-быми сухарями. Понял, по за это-м строго соблюдал чинили. Сначала вад. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась. Ребята в отпуск уехали, в горы путе-шествовать ушли. А кто и в лагери по-пал. Степану Васильевичу без ребят скучновато стало. Но виду не показывал. Если Нинка от кого-нибудь из путешествовавших весточку получала. Степан Васильевич будто невзначай, спрашивал ее спокойно, а после — обсто-ятельно все вновь объяснял. Нинка подумала и на предложение отговоско согласилась.

Литературная Страна

№ 2

Стоп! Подрабберелся!

Сергей ЦЕЛИЩЕВ

Литературные пародии

Дм. ВАСИЛЬЕВ

БАЛЛАДА О БАЛЛАДЕ

В. ЦЕЛИЩЕВ
Из цикла
„Индустриальные
романы“

Бегут в тайгу. Живут в лесу
Медведи, Беряки.
Железный путь счет Мрассу.
Тракт вьется вдоль реки.
Поет поток, валы крутит,
Гимн бешеной воде.
Там я родил мое дитя —
«Балладу о руде».

Мне била по спине руда,
Болел спиною хребет.
Темное небо на краю,
Товула во тьме увал.
Я фотокарточку твою
До дыр-проделывал.
Тогда была ты вдалеке,
И я мечтал, любя;
Сейчас — моя. На рысках.
Как я люблю тебя...
— Герой! Ты унылоулся мне.
Здесь, где ревел медведь.
Поставят памятник тебе —
Свежающую мель.

Поет поток,
И льнет вал
Береговой гранит.
На берегу,
Меж темных скал
Там наш рудник стоит.
И наш рудник — врагам на зло —
Ударник. Всем пример.
Ему, конечно, повезло —
На нем я инженер.

Мрассу забудут. За горой
Быстра и глубока —
Здесь будет зватьсся — о, герой! —
Васильева-фека...
Медведь далек. Кержак далек.
Традиций прошлых нет...
Где спал медведь — стоит ларек
И рядом с ним — буфет.
Культурных благ не перечесать.
Где было все темно,
Теперь рудник.
Песок есть,
Коптора и кино.

Гор! Нылай! Наш Шорский край!
Строчи, кайтай, поэт!
Закат в лесах. Нам мчит рысак.
Мгновенный лучше нет.
Тебя в руках я страстно сжал:
— Когда я был медведь,
Я здесь бродил
Средь пней кружа,
Не слыша рук и ног.

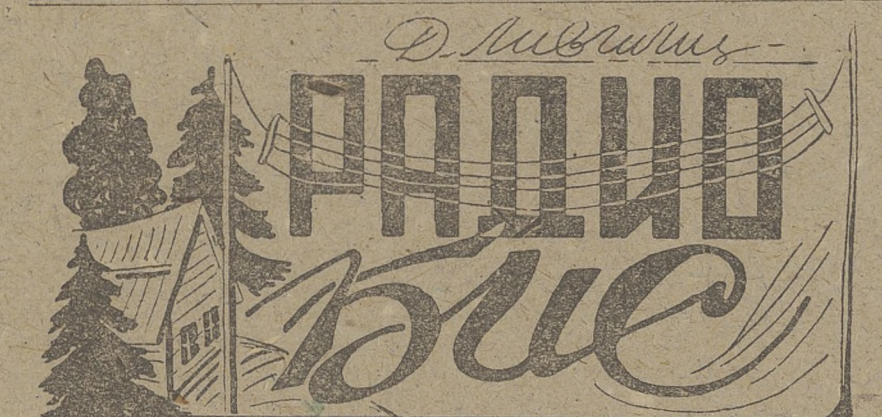
В рьяном желании
Дать больше товарца
Розгой законы природы сечет.
Геологи, в обморок!
Жира в кварца
Рудой поэта
Как масла тетет.

Я был на практике тогда,
Питомец ГИП.
Мне везло чудилась руда:
В камнях,
В земле,
В воде.
Шальной восторг! Безумный взор!
Нечесан. Неумит.
Я показал здесь по скалам гор
И шарил магнетит.
Закат горел. Текла вода,
Конь плелся средь болот:

Лихо танцует
перо по тетради.
Поэт улыбается,
гордый собой.
— Он не дурак!
Актуальности ради,
В стихх приобщен
ударный забой.

Ты вся моя. Как лист дрожа...
— И как обидно было
Узнав потом
Что страстно скаж,
Я целовал кобылу.
Вода черна.
Болит спина.
И плещет конь:
— Не тропи!..

Ручка на место,
ты верно служила:
Поэт направляет
к постели свой шаг...
Так образуется
могучая жила
Даже в утиль
непригодных бумаг.

«Радио — это учитель и ор-ганизатор масс. — митинг и трибуна миллионов».
В. И. Ленин.
ВСТУПЛЕНИЕ.
Необозрима Кузунда
Леса бескрайными степями...
Когда-то дикая орда
Бродила здесь за табунами.
Потом, когда Иркутский тракт
Ямской восток от нас
В степи, раскинув хутора
Селились первые «халонцы».
И вот на грани двух веков,
Когда весна лазурной дымкой
Одела степь, — «халон» Зытков
Здесь основал свою заимку.
Года текли...
Уж пятый год
Над миром встал титанский тенью.

На Украине недрот.
Война...
Крестьянские полоненцы.
Набатов рокотала медь...
Усадьбы барские пылали...
Приказ:
— Патроны не жалеть!
И грозно вылезла пать
И шомполы тела кромали.
Гудела степь от тяжелых лап.
Самодержавного бесправья...
По цепям селам шли в этап.
Дороги черные пыль кровавая.
Завесили дени паторжаны...
Брели голодные селене
Орой-кочующих цыган
В Сибирь на вечное изгнание.
Попрежнему Иркутский тракт
Гудел — взмывал от гона...
Катились с самого утра
Брезвотом крытые фугоны...
И целый день, до самой мглы

Телеги с пропыленным скарбом
Тащили хмурые воли...
Хрипели, задыхаясь ары.
Не умолкал бурный бег.
Металась степь в смитении диком.
И малоросский «коб», «доев»...
С сибирским смешивался тиком.
Но вот бурная орда
Осела по степному краю.
И разрасталась горота.
И крепил села востоял.
И там, где выстроил Зытков
Замкну первую избушку.
Ватага сосланных — «холов»
Осела целой деревушкой.
Бегали стены новых хат.
На кровлях вышвыла солома...
И утопали демежа
В сибирской толще червома.
«Холды» кренчали.
С каждым днем
Росли посевы десятками...
Средь сел сибирских — островком
Был этот — «Сколок Украины».
Затем война, Октябрь, Колчак
И Анненков...
В дым картчи
Все партизанский рваный стег
Оселил в цветистый кавардак
Малоросейско-русской рети.

Почти ночь в просторах гладкой ковки.
Ни огня...
Ни звонких голосов...
Сладко спит усталая Зыткова.
Присутственная тишью снегов.
Тихо дремлют сгорбленные хаты.
Ветер шальной вышел на дозор.
Спит поля...
Да рог дуны перботой
По сугробам вытергил узор.
На высокой берегу реки,
Где избенка Федора, сугунится
Ватага сосланных — «холов»
А в избе мелькает неустанно
Бегали стены новых хат...
И шуршит порывистого рубанок
И шипит палынки на плите.
На столе нависало немало:
Позауны, агонические тужи.
Да черт же из радио-журнала
Вместе с выкладками Федора лежит.
Почти излет...
Копит семинейка.
Мерный стук минут неударжлив...
В потолок причудливо змейкой
В дым картчи
Все партизанский рваный стег
Оселил в цветистый кавардак
Малоросейско-русской рети.

Не то что ты... и моря я
Сумел обуздать.
— Заткнись, сорвешься с го-лосу.
— Чис бис тоби дигнула?
— А, вельма, ты за волосы...
— Караула!!!
— Якого тоби биса надо?
Ворчал на внука свивый дед,
А тот перекочил огруды,
Мелькнул... и вот его уж нет.
Старик ворчит,
Старик ормонет.
Легонько шамкает под нос:
— Вот вражий сын...
Вот бисов хлопец
Тыкает аж осканенный пс.
Дилеся, яку забрали моту —
Я не побачи, вин тутчас ходу!
— На теплой пельке хорошо.
Легит старик, а мисли бродят...
— Усе дей Хельдка верховодит!
Чис с глазуз эйхав вин?
Чис по?
Чис разлалася вин?
Чис с глазуз?
Моту, скажася бисов спат?
Збрал какой то аппарат,
Шо и не вымалачит сразу.
— И шо вин дурный басурмане?
Сх, бже ж мий, жки дла...
Не в добрый день его маманя
На свит, на бильный ролла.

Даже маленький,
большоголовый Вада.
Кузнеца сизиника — пионер
Слышал будто:
— С Хельдкой дада Рая
Будет баять через весь СССР.
Протокол № 27.
собрания Зытковской ячейки ВЛКСМ.
Присутствовали:
Комсомольцы, все как один,
И беспартийный Грицко Соломахи.
Из них девять человек мужчин.
И три девчухи.
Слушали:
Информацию орготдела
О продлении радио — дела.
Постановили:
Приветствовать инициативу Федора
Радина
Принять следующий ряд мер.
в деле дальнейшего продления радио
1) Создать ячейку «О.Р.
2) Для лучшего проведения посе-
вой кампании
и внедрения культуры в деревенском
быте
в следующем собрании
приобрести громкоговоритель.
Предложение принято единогласно,
о чем Соломахи при своем мнении.
Председатель Влагов.
Секретарь Борчени.

Ой девчата...
Нет не устаете вы.
Разве может
удержать гармонию?..
Если Федор
громкоговорителем
Разбудит сегодня эту сонь.
Разве может удержать обновки
Хорошды,
Пгры,
Песни,
Плас!..
Если этой ночью
всего Зыткова
У избу — читальни собралась.
...От того-то не зевает сегодня
По полям гармонный перебор...
И луна — изменчивая своди
Не заманит хорошодом в бор.

Ночь тиха...
Чуть чуть мерцают звезды.
У плетня не шелухнет трава.
В эту ночь взрывают гулко возух
Новые, чуждые слова.
В эту ночь размеренно и скупно,
Пасть ощеря, чуть не до утра
Громыхал огромный, черный рупор
О колхозах и о тракторах,
О весне, о большевистском севе.

О: ударном натиске бригад,
О палате, о кулацком реве,
О полях необозримых га,
О лугах, о кормозаготовках,
О горючем для стальных коней...
И впервые в эту ночь Зыткова
Не спала покуда сталью ковкой
Рупор не гремел:
— Колен!.. Колен!..
1928 г.
Кузунда.

Укрепление железной дисциплины в ВУЗ'е — первейшая обязанность каждого студента

НА ФИЗМАТЕ ПАРТПРОС НЕ ОРГАНИЗОВАН КИРИЕВИЧ, СУХАРЕВ, БАХАРЕВ И КОСТЕНЕЦКИЙ СВОИМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОЗОРЯТ НАШ ВУЗ

Подводя итоги чистки парторганизации университета, комиссия конкретно указала на слабость партийного просвещения. Партийный комитет занялся этим вопросом и решил перестроить систему партпроса, дав точные указания по этому вопросу партгруппам факультетов и комсомола. В соответствии с этими указаниями были реорганизованы кружки партпроса и на физмате. Но и только. А вот занятия в этих кружках до сих пор не налажены. При проверке состояния партпроса на физмате 16 декабря 1934 г. оказалось:

1) совершенно неудовлетворительная посещаемость, например, в кр. т. Цхаа Т. из 28 слушателей отсутствовало 17, в кружке т. Хабибулина из 22 ч. отсутствовало 13.

2) Слабая подготовка слушателей к занятиям. Редки случаи, когда слушатель на занятие приходит подготовленным, имея конспект. Только один товарищ Гордеев в кружке т. Егшинца пришел на занятия вполне подготовленным, с конспектом и хорошо отвечал на все вопросы. В чем причина такого положения? Причины эти в том, что партгруппы и комсорги не чувствуют за собой ответственности за постановку партийного просвещения, не руководят им. Вот, например, комсорг Протопопов, вместо того, чтобы привлечь беспартийных товарищей на партийное просвещение, провести с ними на этот счет массовую работу, заявил, что беспартийным и не комсомольцам посещать партпрос не обязательно.

Ф. Парфенов.

Мало — обзаться, надо обязательство выполнить

В прошлом номере нашей газеты мы писали о группе № 35 (аналитики химфака). Гр. № 35 обязалась проработать решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и сдать зачет на «хорошо». Когда проверили, то оказалось, что из 19 человек сдали только 11, а восемь человек еще и не думают сдавать. Не редки факты массового опоздания и

прогулов на партийное просвещение в этой группе. Суханин (профгос), Павлова, Ключева и Глазов не посетили ни одного занятия. Троицкому прежде всего нужно было действительно показать образцы по проработке ноябрьского пленума, а на деле саботажники партпроса возглавляются профгосом.

Гр.

ВМЕСТО 100, ЯВИЛОСЬ ТОЛЬКО 17

22 декабря из 4-х групп 4 курса химфака, в которых насчитывается около 100 чел., на занятия по физкультуре явилось только 25 чел., а из группы № 17 математиков пришел на занятия один чел. После переписки 7 чел. ушли с занятий. Такие факты наблюдаются не впервые, они имеют место на биофаке, физмате и ГПИ. Они говорят о недооценке занятий по физкультуре, они говорят о крайне расхлябанной дисциплине. Характерно

то, что преподаватели по физкультуре т. Ганжа, Кузьмин и т. Каноненко слабо борются за дисциплину; это видно хотя бы из того, что они не привлекали ни одного прогульщика к ответственности, согласно приказа директора. Нужно решительно повести борьбу со срывами занятий по физкультуре. Кстати, этим должны заниматься все общественные организации и особенно деканаты.

П. Попенко.

ОРГАНИЗМ 4-го КУРСА — В ХВОСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В организационно-политическом отношении академгруппа № 3 спец. органической химии всегда отставала от всех остальных групп факультета. К сожалению, группа и по сей день, следуя недобрым традициям, сохраняет это положение. Дисциплина в группе слабая, что показало посещение партчистки, перевыборов совета, общих профсоюзных собраний. Больше чем в какой-либо другой группе, в гр. № 35 имеется «академсухарей», людей, живущих исключительно академической жизнью. Многие товарищи со-

вершенно недостаточно развиты политически (Гольдберг, Лешин, Дьяков). Они не разбираются в элементарных вопросах текущей политики, не читают газеты. Студенты Дьякова, Попов, Лешин, Струкова — не посещают партийного просвещения, отказываются от изучения истории ВКП(б). Характерно то, что треугольник группы мирится с таким положением, он никаких мер для поднятия организационно-политического положения в группе не принимает.

В. А.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В СТОРОНЕ ОТ ПОДГОТОВКИ К СЕССИИ

Стенная газета химфака «За кадры» вышла четыре раза за 4 месяца, а должна выходить каждую декаду. Последний № вышел 17 декабря. Из семи заметок только три несут конкретный характер, остальные общего характера, написаны очевидно для того, чтобы занять место в газете. Кроме того, статьи большие, и, если хотите прочитать, потребуются не менее полчаса.

Передовая, посвященная памяти т. Кирова, является перепиской письма т. Сталина и членов политбюро. Это не плохо, но плохо то, что редакция прибавила свои комментарии к этому важному документу, совсем не нужные. Кроме того, не помечено, что это именно письмо т. Сталина и членов политбюро, а дано в газете как свое творчество. Под статьями нет подписей. По чему-то редакция решила, что подписи не обязательны, или возможно, что все заметки написаны самой редакцией.

Горлит № 1589

ей. Газета давно начала подготовку к сессии, это не плохо. Но плохо то, что она отделяется общими фразами, нет конкретных фактов. Химфак — передовой факультет в университете. Он держит переходящее знамя университета. И характерно то, что в газете не отмечено образцов работы в группах, образцов красноречивого факультета. Массовости газет не видно. Это привело ее к тому, что материал в редакцию поступает неорганизованно, выпуск газеты проходит самотеком. Редколлегия в части работы с работниками ограничивается только воззваниями к студентам, чтобы последние писали в газету. Редколлегия, повидимому, забыла, что газета без хорошо организованного актива корреспондентов не может стать коллективным организатором и пропагандистом. Партийному организатору химфака следует обратить серьезное внимание на состояние работы газеты.

П. П.

В практике советских вузов иногда бывают неожиданные случаи. Готовят специалиста, расходуют на него государственные средства, и вдруг... где-нибудь на четвертом, а то и на пятом курсе выясняется, что этот будущий специалист на протяжении трех-четырех лет был отъявленным антиобщественником, высокомерно пошевеливал на расширение своего политического кругозора, и целесообразность дальнейшего пребывания его в вузе является чрезвычайно сомнительной. Этот вопрос возникает как-то периодически и, когда он снова всплывает на поверхность, то невольно вспоминается все та же горькая воспоминание: «эх, опять на «эфтом» самом месте!».

На последних производственных совещаниях специальности астрономия и геодезия заслушаны были отчеты студентов о летней производственной практике. На общем фоне вполне успешного проведения практики большинство студентов, что было отмечено представителем Омской триангуляционной конторы и отзывами, полученными с мест, зафиксированы случаи самого безобразного отношения со стороны студентов Кириевича, Сухарева, Бахарева и Костенецкого, позорно сбежавших с практики, и это не случайно. Кириевич на протяжении всего периода пребывания в вузе проявил себя как дезорганизованный дисциплины, не поддающийся влиянию общественности. На производственной практике в 1933 г. он отказался от одного из колхозов в просьбе произвести незначительный подсчет. «Эта не дело высококвалифицированного теоретика», высокомерно заявил он. В окончательном результате он с практики дезертировал, и в том же 1933 г. со стороны студенчества и кафедры был поставлен вопрос об исключении Кириевича из у-та. В нынешнем году повторилась старая история. Кириевич с практики сбежал и поступил в какое-то учреждение. «Я решил ознакомиться с условиями работы в других учреждениях» — заявил он на производ-

ственном совещании. Студенчество решило просить дирекцию у-та об исключении Кириевича из у-та. У Кириевича нашлись последователи в лице Сухарева, Бахарева и Костенецкого. Сухарев и Костенецкий были направлены в Базань в бывш. Ангелгартовскую обсерваторию, откуда они не замедлили ретироваться, получив предварительно выговор от директора обсерватории, при чем студент Сухарев проявил грубость по отношению директора обсерватории, проф. Мартьянова. Сухарев в прошлом комсомолец, пролезший в организацию для того, чтобы легче попасть в вуз, и исключенный на первых порах пребывания его в университете. Не случайно было его завершение о том, что он не может совместить изучение математики с изучением общественных наук. На протяжении своего пребывания в вузе он систематически игнорировал ликвидацией своей политической безграмотности, категорически отказываясь принимать участие в работе кружков партийного просвещения. На последнем собрании курса Сухарев заявил: «ну что же, чтобы не сорвать выполнение группового соглашения, я занятия кружка партпроса посещать согласен». Разве не звучит это насмешкой? Не случайно и то, что Костенецкий на производственном совещании сказал так: «хоть двадцать договоров — меня это не трогает».

«Кесарево — кесарю». Эти люди полагали по заслугам. Но не являются ли эти факты сигналом того, что у-та среди выпускаемой им продукции, выпускает брак? Брак этот зачастую проявляется свою «идеологию» на старших курсах, когда люди, предвзвывая близость окончания вуза, становятся более развязными. Возьмите 5-й курс специальности геодезии. Часть этого курса — Андреев, Сивков, Николаев, — категорически не желают посещать какие бы то ни было собрания в университете, а о поднятии ими своего политического уровня в кружках партпроса и говорить не приходится.

Страна ждет новых советских, имеющих широкий политический кругозор, специалистов — общественников. И как удивится страна, когда в характеристиках части этих специалистов увидит позорные слова: политически безграмотен, антиобщественник, карьерист и т. д.!

Трое.

О МАСЛОВЕ И ПАНЬКОВСКОМ

Это — две фигуры, с которыми уже всем, вероятно, надоело возиться, и все же, несмотря на это, приходится еще говорить о них. Дело в следующем: в группе № 74 (биофак) имеют студенты Маслов и Паньковский, которые тянут группу на самое последнее место не только по специальности, но и по всему биофаку. Они, начиная с самого начала учебного года, сидят в «неудях», у них «неуды» имеют хронический характер. Что это за студенты? Маслов — систематически дает прогулы, опоздания без всяких на то уважительных причин, систематически занимается обманом группы и старосты. К занятиям не готовится, как это показывают семинарские занятия. Маслов и Паньковский всегда отпевают «на ура», результатом чего и являются многочисленные их «неуды». Марксистско-ленинское воспитание их совершенно не интересует. Они до сих пор не посещают партийного просвещения. Характерным моментом является то, что по словам этих товарищей их держат «насиленно» в у-те. Из этих студентов протестарских специалистов получить, конечно, не может. Группа уже целых четыре года возится с ними, принимались различные меры, но они на Маслова и Паньковского не действуют. Несколько раз подавали в дирекцию постановления группы о том, чтобы их исключили из у-та, но все это остается гласом вопиющего в пустыне.

В.

НАМ ПИШУТ

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

12 декабря 1934 г. коллективом химфака в общежитии по ул. Равенств 4 был проведен первый опыт освоения речи немецкого языка. Был организован вечер немецкого языка, на который были приглашены зав. кафедрой иностранных языков, т. Устинова, студенты химфака Натер, Горнзонтова и ряд других, владеющих немецкой речью. На вечере были широко развернуты разговорная речь, были организованы игры: лото, карты (немецкие слова), демонстрировалась световая газета на немецком языке, была проведена инсценировка. На вечере явилась большая активность и интерес студентов. Проводя удачно первый свой опыт, коллектив поставил своей задачей систематически проводить такие вечера, для практического изучения иностранных языков. Коллектив благодарит т. Устинову за горячее участие в организации вечера и надеется, что в следующей своей работе коллектив получит такую же помощь со стороны кафедры иностранных языков.

Зам. ответ. редактора

В. КОВАЛЕВ

Техредактор

Г. А. Мезенцев

Организовать учет пайщиков и паевых взносов

В столе пайщиков ЗСК ТГУ не ведется никакого учета поступления паевых взносов и каждого пайщика в отдельности. Нет лицевых счетов на членов-пайщиков, а поступления паевых учитываются только по проданным паевым маркам. Работники ЗСК считают вполне достаточным то, что марки проданы и коопоргом наклеены в книжку пайщика, уплатившего паевую взнос.

Если пайщик теряет паевую книжку, — он не в состоянии восстановить ту сумму пая, которая им внесена, г.

к. в ЗСК это нигде не отражено.

Были случаи, что студент утерявший паевую книжку, целыми месяцами не мог получить дубликата по этим причинам.

Все это отражается как на работе кооператива, который не может регулярно взимать очередной паевую взнос, так и на выполнении всего финансового ЗСК. Необходимо работникам ЗСК учесть это и наладить индивидуальный учет членов пайщиков и поступления от них паевых взносов.

Д.

НЕ ДОПУСКАТЬ ПОДОБНЫХ БЕЗОБРАЗИЙ

Казалось бы, что после прошедшей в ТГУ чистки партии, ЗСК должно поднять свою работу на должную высоту. Однако, этого не видно. Взять хотя бы необходимый ассортимент товара — хлеб, посмотрим, как обеспечен этим продуктом наш распрод.

5 декабря — хлеба не было, 8 декабря — тоже не было. Зав. рас-

предом обещал, что 7 декабря утром хлеб будет. Но хлеб был привезен только после обеда. Затем 8 декабря хлеба не хватило. 9-го хлеба ожидается после обеда. Все начало декабря месяца наводнено такими переборами в доставке хлеба. Спрашивается, долго ли так будет продолжаться.

Студ. Л. А.

Зачем в столовой заведующий, его пом. и дежурный

В столовой использованные талоны в конце дня пересчитываются раздатчиками, при этом никто не присутствует — ни зав. столовой, ни его помощник, и ни дежурный. Такое положение создает возможность использовать талоны продавать снова раз-

датчицей в ее личную пользу. Так, например, студент специальности № 2 М. М. однажды покупал талоны прямо у раздатчицы. Спрашивается, зачем же в столовой дежурные, зав. и его помощник?

Столующийся.